

Другая Индия: Шри-Ланка

— Юрий Верховин —

Юрий Верхолин

Другая Индия: Шри-Ланка

<https://litres.ru/73958016>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сергей из Павловского Посада не ищет лёгких путей. Вдохновлённый блогом Аллы — психолога, которая сталкивается с неадекватными клиентами, — он покупает горящий тур на Шри-Ланку. Там его ждут не только пальмы и океан. Заблудившись в поисках японской пагоды, Сергей попадает в лапы к монаху-бизнесмену, который за «мани» показывает всё, что угодно, кроме пагоды. Местные на пляже норовят содрать тысячу рупий за шезлонг, тук-тукары охотятся на «сахиба», а банкоматы работают, но с нюансами. Будет смешно, нелепо, а под конец — неожиданно глубоко. «Другая Индия» — это история о том, как настоящие приключения случаются там, где их не ждёшь, и о том, что иногда даже в раю можно нарваться на жуликов. Но всё равно хочется вернуться.

Содержание

Пролог. По ту сторону экрана	4
Часть 1. Остров начинается ещё до острова	8
Часть 2. Остров, который живёт по своим правилам	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Другая Индия: Шри-Ланка

Пролог. По ту сторону экрана

Алла жила с мужем в крупном уральском городе примерно в тысяче километров от Москвы. Она была практикующим психологом и принимала клиентов из дома. Работать предпочитала с женщинами: с ними быстрее устанавливались рабочие границы, а первые встречи реже уходили на

бессмысленную борьбу за право задавать вопросы. В тот вечер в расписании тоже стояло женское имя. Новая клиентка написала, что хочет поговорить о тревоге и семейных отношениях, внесла оплату и без опоздания подключилась к видеосеансу.

Алла нажала «Принять» и увидела тёмный экран. Она успела подумать, что у собеседницы не работает камера. В наушниках слышалось тяжёлое дыхание, потом из темноты выступило мужское лицо. Человек помолчал, словно проверяя, успела ли она разглядеть его, и совершил непристойность.

Крышка ноутбука захлопнулась с таким щелчком, что в соседней комнате муж спросил:

— Всё нормально?

— Да. Связь сорвалась.

Алла сняла наушники. Сердце било в горло, пальцы дрожали от смеси отвращения и ярости. Ей хотелось открыть компьютер, найти мерзавца и сказать всё, что она о нём думает. Вместо этого она прошептала:

— Ну, я тебе покажу.

Однако показывать было некому. Аккаунт с женским именем исчез. В заявке остался почтовый адрес, похожий на одноразовый, и несколько безупречно вежливых сообщений. Алла заблокировала профиль, вернула деньги и решила, что на этом история закончилась.

Через неделю записалась другая женщина. Снова новая

почта, короткая формулировка запроса, оплата. В назначенное время экран несколько секунд оставался чёрным. Затем появился тот же мужчина. Перед тем как начать, он снова молчал — чуть наклонив голову, будто хотел поймать первую реакцию Аллы.

На этот раз она успела завершить сеанс, прежде чем захлопнула ноутбук. Злость пришла раньше испуга. Алла сохранила заявку и время входа, но мужу ничего не сказала. Объяснять происходящее было унижительно. В голову лезла совершенно нелепая мысль: ещё муж подумает, что она онлифанщица и тайком зарабатывает на дополнительном контенте. Алла понимала абсурдность такого предположения, но рассказывать от этого становилось не легче. К тому же он мог решить, что она сама каким-то образом впустила этого человека в свою работу, или, хуже того, начать защищать её так решительно, что неприятная история разрастётся на всю их жизнь. Алла привыкла решать профессиональные проблемы сама.

После третьего случая она перестала считать происходящее случайной выходкой. Мужчина менял имена и адреса, но не манеру. Сначала несколько секунд молчал. Потом чуть подавался к камере. Каждый раз ждал, когда она поймёт, кто перед ней. Ему было важно показать себя и успеть увидеть её страх.

Алла завела отдельную папку. Складывала туда сообщения, снимки заявок, даты и время. Изменила ссылку для под-

ключения. На две недели наступила тишина, а потом в расписании появилось ещё одно женское имя.

В тот же вечер Сергей из Павловского Посада написал ей, что купил тур на Шри-Ланку. Они знали друг друга больше десяти лет — с русскоязычного форума об Индии, где когда-то спорили о Гоа, обменивались маршрутами и постепенно привыкли появляться в жизни друг друга короткими сообщениями из разных стран. Год назад Алла с мужем уже ездила на остров и подробно описала путешествие в блоге. Сергей, как выяснилось, прочитал всё.

— Всё-таки решился. Унаватуна, — написал Сергей.

— Нормальный выбор. Только не думай, что там всё работает так, как написано в интернете, — ответила Алла.

— У меня карты, приложения и твои отчёты. Не пропаду, — написал Сергей.

Алла усмехнулась. Отвечать не стала: в расписании мигала новая заявка. Женское имя, пустой профиль, вежливое:

— Спасибо, буду вовремя, — написала новая клиентка. Алла сделала снимок экрана и отправила его в папку.

Потом закрыла ноутбук — медленно, без прежнего хлоп-ка.

Часть 1. Остров начинается ещё до острова

Идея поехать на Шри-Ланку пришла Сергею внезапно. После недельного отдыха в Египте не прошло и двух месяцев, когда знакомые похвастались путёвкой в Хургаду с вылетом двенадцатого мая. Он прочитал сообщение и поймал себя на детском чувстве соревнования.

— А чем я хуже? Только я дальше поеду. И туда, где интереснее, — подумал Сергей.

Сначала Сергей открыл предложения по индийскому Гоа. Индия была знакома ему своей непонятностью и потому казалась почти безопасной. Среди туров случайно попала Шри-Ланка — примерно на двадцать тысяч дороже, но бюджет выдерживал. Не Мальдивы же, где, как представлялось Сергею, через три дня пришлось бы пересчитать всех рыб у берега. На Шри-Ланке были города, джунгли, храмы, горы, черепахи и Сигирия. Остров уже существовал в его воображении благодаря Алле: её фотографиям, советам и заметкам о поездке.

К концу апреля Москва почти простилась с холодами. На ветках набухли почки, асфальт высох, люди перестали таскать перчатки. И именно в день вылета повалил тяжёлый мокрый снег. Он лип к окнам электрички, закрывал серые поля и превращал весну в неудачную шутку. Синоптики обещали, что такая погода продержится ещё три дня. Сергей смотрел на хлопья за окном и особенно остро чувствовал абсурдность контраста: здесь снова почти зима, а через восемь часов он будет стоять под пальмами. Эта простая арифметика нравилась ему больше любой романтики.

В Шереметьево он прошёл регистрацию, сдал чемодан и добрался до своего выхода. До посадки оставалось достаточно времени, поэтому Сергей устроился в кресле, проверил паспорт — хотя точно знал, в каком кармане тот лежит, —

и открыл карту острова.

Коломбо. Южнее — Галле. Ещё немного вдоль берега — Унаватуна.

На экране всё помещалось между большим и указательным пальцами. Сергей увеличил район отеля, запомнил несколько поворотов и остался доволен подготовкой. Рядом молодая пара спорила, сколько алкоголя можно ввезти. Пожилая женщина пересчитывала распечатки. Мужчина напротив без наушников смотрел ролик про чайные плантации, и спокойный голос из телефона уверял весь зал, что Шри-Ланка подарит путешественнику незабываемые впечатления.

За двадцать минут до посадки Сергей снова взглянул на табло и сначала решил, что ошибся строкой. Номер рейса оставался прежним: SU-288, Москва — Коломбо. Изменился только выход.

Возле нужного гейта никто не шевелился. Женщина кормила ребёнка печеньем, молодой мужчина спал на рюкзаке.

— Простите, вы на Коломбо? — спросил Сергей у пожилой пары.

— Да.

— Выход перенесли.

Женщина подняла глаза на табло, её муж потянулся за очками. Через минуту новость пошла по рядам быстрее официального объявления. Люди вскакивали, будили спящих, хватали сумки. Новый выход находился в другом конце терми-

нала.

— Коломбо туда? — спросила Сергея женщина с маленьким чемоданом.

— Если снова не перенесли, то туда.

Она рассмеялась и пошла рядом.

Эскалатор, развилка, ещё один длинный переход. За стеклом аэродром тонул в снеге, лучи прожекторов расплывались на мокрых окнах. Сергей то и дело смотрел на экраны, проверяя, не решил ли рейс переехать ещё раз.

Возле одной из кофеен он прошёл в нескольких десятках метров от Аллы.

Если бы Сергей повернул голову, он мог бы узнать лицо с аватарки. Если бы Алла посмотрела чуть раньше, их первая встреча состоялась бы в Москве, среди пассажиров, стаканчиков и мокрых курток. Но Сергей следил за указателями, а Алла — за мужем, который расплачивался за кофе.

Она тоже летела на Шри-Ланку, только другой дорогой. Из уральского города супруги добрались до Москвы, отсюда отправлялись в Абу-Даби, собирались провести там несколько дней и лишь потом продолжить путь в Коломбо. Алла не любила бессмысленно сидеть на пересадках: если дорога проходила через новый город, город следовало увидеть.

По переходу быстро прошёл мужчина с рюкзаком. Алла проводила его взглядом.

— Подожди, — сказала она.

Муж остановился с двумя стаканчиками.

— Что?

— Мне кажется, я его знаю.

— Кого?

Она показала вслед, но поток людей уже скрыл Сергея.

— Где-то видела. Может, на форуме.

— У тебя знакомых по форумам половина страны.

— Не половина.

— Треть?

Алла забрала кофе и ещё несколько секунд смотрела на пустой участок перехода. Лицо было знакомым, имя не приходило. Потом телефон завибрировал: новая запись на консультацию. Женское имя. Алла машинально напряглась.

— Работа? — спросил муж.

— Ничего срочного.

— Ты же в отпуске.

— Вот именно, — ответила жена, закрыла уведомление и убрала телефон.

Через несколько минут их позвали на посадку.

Сергей тем временем добрался до нового выхода. Самолёт ждал у терминала, и в 23:40 посадка началась. Он занял место, убрал рюкзак, пристегнулся и наконец позволил себе выдохнуть. За иллюминатором снег превращал огни аэродрома в цветные полосы. Закрылись багажные полки, бортпроводники проверили ремни. Самолёт откатил от терминала С и медленно покатился.

Один поворот, другой. Сергей почувствовал знакомое

ожидание разгона.

Самолёт остановился.

Прошла минута, затем ещё одна. Машина тронулась, но здания аэропорта почему-то начали приближаться. В салоне стало тихо.

Голос капитана сообщил, что из-за технической неисправности взлёт отменён и самолёт возвращается на стоянку.

— В смысле прерывается? — спросила женщина через проход, словно капитан мог услышать её без микрофона.

Сзади кто-то произнёс:

— Началось.

Ещё недавно пассажиры снимали куртки и устраивались на восемь часов полёта. Теперь салон снова наполнился шорохом одежды, хлопанием полок и нервными разговорами. Сергей надел куртку, достал рюкзак.

— Вот тебе и прямой рейс.

Пассажиров вывели под мокрый снег и погрузили в шаттлы. Холод после тёплого салона лез под воротник, люди натягивали капюшоны, пытались одновременно нести ручную кладь и снимать происходящее на телефоны.

— Первый раз такое вижу, — сказала знакомая женщина с чемоданом.

— Я тоже.

— Хоть бы объяснили, что сломалось.

— Если объяснят, половина обратно не сядет.

— Спасибо, успокоили.

В шаттле один из пассажиров говорил по телефону: — Нет, мам, самолёт не упал. Мы даже не взлетели. Сергей от-
вернулся к окну. Белый аэродром медленно плыл за стеклом. Недавняя смена выхода уже казалась репетицией.

У информационной стойки собралась очередь. Девушка отвечала с ровным спокойствием человека, который этой ночью никуда не летит:

— Рейс перенесён на три сорок. Следите за информацией на табло. По посадочному талону можно получить питание.

Обещанное питание вскоре превратилось в бутылку воды. Сергей повертел её в руке.

— Щедро.

Мужчина лет пятидесяти рядом посмотрел на бутылку:

— Вы просто не понимаете. Это бизнес-класс воды.

Так возникла маленькая компания случайных попутчиков. Люди делились зарядками, караулили чужие сумки, предлагали бутерброды. Кто-то растянулся на трёх креслах. Молодая пара по видеосвязи показала родителям компенсационную воду как доказательство заботы авиакомпании.

Сергей пытался задремать, но мысли снова возвращались к часам. После прилёта предстояли контроль, багаж и два с половиной часа до Южной провинции. Первый день, уже расписанный им дома, растворялся в аэропортовом свете. Он открыл карту. Коломбо, Галле и Унаватуна не сдвинулись ни на миллиметр, хотя поездка уехала на четыре часа.

В это время самолёт Аллы набирал высоту. Под крылом

исчезали огни заснеженной Москвы.

— Всё, отпуск начался, — сказал муж, устраиваясь поудобнее.

— Пока не окажусь в отеле, ничего считать не буду.

— Опытная стала?

— Реалистичная.

Телефон был переведён в авиарежим. Уведомление с женским именем осталось без ответа.

У Аллы утро началось совсем иначе. Когда самолёт приземлился в Абу-Даби, Москва со снегом и мокрыми стёклами Шереметьево осталась далеко позади. За окнами аэропорта лежал почти противоположный мир: сухой ослепительный свет, широкие дороги, светлые здания. Жару можно было угадать даже по тому, как люди шурились, выходя наружу.

Алла с мужем никуда не торопились. В Абу-Даби они собирались провести три дня, а затем продолжить путешествие в Шри-Ланку. Эту остановку супруги запланировали заранее: если уж дорога проходила через Эмираты, Алла не видела смысла ограничиваться аэропортом. Три дня в новом городе тоже были частью отпуска.

В такси она наконец отключила авиарежим. Телефон почти сразу ожил: одно за другим появились сообщения и уведомления, накопившиеся за время полёта. Алла машинально пролистала их и вдруг задержала палец.

Среди новых уведомлений была запись на консультацию.

Женское имя. Почти пустой профиль. Несколько секунд Алла смотрела на экран. Ничего особенного в самой заявке не было — именно поэтому она и настораживала. Такие же аккуратные, безликие записи уже появлялись раньше.

— Что там? — спросил муж.

— Ничего, — ответила Алла и погасила экран.

— Ты опять работаешь?

— Я сказала — ничего.

Он посмотрел на неё, но расспрашивать не стал. Алла убрала телефон в сумку и повернулась к окну. За стеклом такси проплывали незнакомые кварталы Абу-Даби, ровные магистрали и здания, сиявшие под утренним солнцем.

Отпуск только начинался. Через три дня им предстояло лететь дальше, на Шри-Ланку, а пока Алла не собиралась позволять человеку из тёмного окна проникнуть и сюда.

По крайней мере, тогда ей казалось, что для этого достаточно просто убрать телефон.

Около трёх ночи Шереметьево жило в полусне. Ближе к 3:40 на табло появился новый гейт. Он находился на первом этаже: пассажиров снова ждала поездка автобусом. Все собрались быстро. Теперь никто не хотел узнать о перемене последним.

Снег продолжал падать.

— Если нас сейчас опять высадят, я поеду домой, — сказала попутчица Сергея.

— А я на Шри-Ланку.

— Пешком?

— Уже подумаю.

Во второй раз Сергей пристегнулся без прежней уверенности. Когда самолёт тронулся, весь салон словно прислушался к его механизмам. Любая остановка казалась подозрительной. Машина вышла к полосе. Двигатели изменили звук, кресло толкнуло в спину. Колёса застучали всё быстрее — и земля наконец ушла вниз.

На часах было около четырёх утра 29 апреля. Москва осталась под мокрым снегом. Впереди лежал остров, знакомый пока по карте и рассказам Аллы.

После восьми часов в воздухе пассажиры встретили землю почти аплодисментами. Из иллюминатора Сергей увидел зелёный остров, коралловые рифы и синеву у берега. У трапа тропическое тепло сразу прилипло к коже. Ещё недавно мокрый снег забивался ему за воротник, а теперь воздух пах нагретым асфальтом, влажной зеленью и чем-то пряным.

У входа в небольшой зал аэропорта Бандаранаике стояла девушка в оранжевом сари. Сергей решил, что через двадцать минут пройдёт паспортный контроль, заберёт чемодан и найдёт встречающего.

Кабинки пограничников были пусты.

Возле них ходили сотрудницы с тряпками, протирали стёкла. Потом появились офицеры, но к рабочим местам не подошли: собрались в стороне и о чём-то спокойно заговорили. Пассажиры российского рейса выстроились между лен-

тами. Первые десять минут держались терпеливо. Через двадцать стали переглядываться. Через сорок мужчина в мятой рубашке объявил жене, что пора «организовывать делегацию к начальству».

— Может, перерыв? — предположила женщина с ребёнком.

— Какой перерыв? Они ещё не начали, — ответил кто-то из очереди.

Через полчаса пассажиры уже знали друг друга в лицо. Пожилая женщина заняла место соседей, пока те искали туалет. Молодой мужчина ходил вдоль ленты и проверял соседний сектор — там кабинки тоже пустовали. «Делегация к начальству» собралась из трёх добровольцев, дошла до сотрудника в форме и вернулась с единственным результатом: надо ждать.

Офицеры тем временем продолжали разговор. Один показал что-то в телефоне, другой рассмеялся. Их спокойствие действовало на очередь сильнее грубости. Пассажиры провели ночь в аэропорту, пережили две посадки, восемь часов летели через полмира и теперь стояли перед людьми, которым торопиться было совершенно некуда.

— Прилетели. Контроль не работает, — написал Сергей принимающей стороне. Сообщение сначала не ушло, потом возле него появилась одна отметка. Ответа не было. Он представил пустой зал встречающих и давно убранную табличку. Снаружи темнело; дорога до отеля растягивалась вместе с

ожиданием.

Телефон то цеплялся за сеть, то терял её. Сергей не знал, ждёт ли Уча снаружи и сколько вообще принимающая сторона обязана ждать опоздавшего туриста. После московской задержки ещё один потерянный час раздражал особенно сильно. На карте путь до Унаватуны выглядел прямой линией. В реальности он пока не мог пройти даже через пустую кабинку.

Ровно через час офицеры закончили разговор и заняли места, будто перед ними вовсе не стоял самолёт людей. Очередь ожила и удивительно быстро пошла вперёд. Печать, короткий взгляд, паспорт вернулся к Сергею. Через несколько минут он забрал чемодан и вышел в зал встречающих.

Высокий мужчина держал табличку туроператора.

— Уча?

— Сергей? Уэлкам.

Уча улыбнулся и взялся за ручку чемодана. Ни раздражения, ни вопроса, где турист пропадал, на его лице не было.

Сергей ожидал, что его давно бросили. Человек дождался.

Первые километры после аэропорта казались обычными. В микроавтобусе переговаривались туристы, Уча сверял список отелей, водитель уверенно держал дорогу. Сергей пытался не уснуть и одновременно следил за синей точкой на телефоне. По московскому времени был ещё вечер, но около пяти часов день на острове просто выключился. Без долгих сумерек, без постепенного перехода: секунду назад за окном

различались пальмы и дома, теперь в стекле отражался салон.

Пассажиров высаживали по одному. Автобус пустел. Городские огни закончились, и ночь стала почти сплошной. Иногда из темноты выскакивала освещённая лавка, золотой фасад храма, одинокий дом или собака у обочины — и снова ничего. Тук-туки появлялись в свете фар на несколько секунд и исчезали за поворотом.

Сергей видел на экране трассу, но не мог сопоставить линию с тем, что находилось за стеклом. На развилке водитель вдруг свернул туда, где карта предлагала ехать прямо.

— Унаватуна? — спросил Сергей, показывая телефон.

Уча наклонился к экрану.

— Йес, йес. Шорт роуд.

— Тут дороги почти нет.

— Роуд есть, — засмеялся Уча. — Лайт нет.

Короткий путь оказался узкой дорогой между стенами и зарослями. Впереди возник грузовик, стоявший поперёк проезда. Его задние фонари горели красным, водитель стоял рядом и размахивал руками. Разъехаться было невозможно.

Шофёр микроавтобуса выключил музыку, вздохнул и начал сдавать назад. В боковых окнах в нескольких сантиметрах проходили каменные стены. Уча вышел и показывал жестами, куда выворачивать. Туристы, ещё остававшиеся в салоне, проснулись окончательно.

— Это точно короткая дорога? — спросила женщина с

заднего ряда.

— Пока да, — ответил Сергей.

Через сотню метров водитель нашёл место для разворота. Пришлось вернуться к развилке и поехать по основной трассе — той самой, которую с самого начала предлагал телефон. Сергей почувствовал маленькое торжество, но промолчал. Карта знала направление. Водитель знал, почему короткий путь всё равно стоило проверить.

Автобус въехал в тёмную Унаватуну. Фонари здесь почти нигде не горели. Столбы стояли вдоль дороги, но света не давали — то ли сэкономили электричество, то ли берегли ночную природу. В самой деревне появлялись отдельные островки света: кафе, магазины, окна домов. На Девалайя-роуд Сергей остался последним пассажиром. Уча помог снять чемодан и показал вход в отель.

— Завтра сан, бич, гуд, — пообещал он на прощание.

Сергей посмотрел на тёмную улицу, где в свете фар исчезал микроавтобус.

— Главное, чтобы дорога была.

Номер был простым, с балконом во внутренний двор. Сергей бросил вещи и спустился спросить об ужине. Его провели в пустующее кафе-столовую у тихой бухты. За столиками никого не было. За террасой волны шуршали по освещённому краю песка, а дальше, за рифами, океан грохотал так, словно в темноте двигались поезда.

Приветливый ланкиец в опрятной рубашке подошёл к

Сергею.

— Динер? (Ужин?) — спросил ланкиец.

— Динер. (Ужин.) — подтвердил Сергей.

— Май нейм Гаян. (Меня зовут Гаян.) — представился ланкиец.

— Сергей. (Меня зовут Сергей.) — ответил Сергей.

Гаян принёс суп, миску риса с соусом и вазочку мороженого. Еда была простой, но после дороги казалась правильной. Сергей ел медленно и впервые за сутки никуда не торопился.

Потом вышел на берег, снял сандалии. Тёплый песок хрустел под ступнями, маленькая волна омыла ноги и отступила. Вдали ревел настоящий океан. По карте он находился совсем рядом, но только теперь Сергей почувствовал его размер.

В номере он лёг поверх покрывала и провалился в сон раньше, чем успел поставить будильник. Первый день отпуска почти исчез в перелёте, ожидании и тёмной дороге. Расписание уже дважды оказалось условностью.

Часть 2. Остров, который живёт по своим правилам

Сергей проснулся от солнечного света, пробившегося между шторами, и птичьего гвалта за окном. Одни птицы свистели, другие стрекотали, третья время от времени издавала резкий смехок, словно комментировала происходящее во дворе. Несколько секунд он лежал, не понимая, где

находится, потом услышал за стенами ровный шум прибоя и вспомнил: Унаватуна, Девалайя-роуд, первый настоящий день.

На часах было без четверти пять. Завтрак начинался в восемь. Сергей вышел на балкон. Воздух уже был тёплым и влажным, хотя солнце только поднималось. По дороге прогромыхал первый тук-тук, женщина в яркой юбке пронесла корзину, во дворе кто-то поливал растения.

Белая японская Пагода мира стояла на холме Румассала. Накануне Сергей видел её название на карте и решил сходить утром, пока не стало жарко. Он спросил у «Гугл Джемини», сколько займёт дорога.

— Двадцать пять минут в одну сторону. Вы успеете вернуться к завтраку, — ответил «Гугл Джемини».

Ответ выглядел разумно. Сергей умылся, надел лёгкую рубашку, убрал в небольшой рюкзак телефон, кошелёк и бутылку воды. Наличность разложил по разным карманам: крупные купюры отдельно, мелкие — чтобы не показывать лишнего. Этот порядок успокаивал. В шесть утра он вышел из отеля. До завтрака оставалось два часа, до пагоды — какие-то двадцать пять минут.

Первые улицы подтверждали расчёт. Сергей шёл по жилой части Унаватуны, ориентируясь на Ядехимула-роуд. Дорога была узкой — по меркам Павловского Посада широкий тротуар, — а дома стояли так близко, что из открытых окон доносился звон посуды. При приближении тук-тука прихо-

дилось прижиматься к стене. Водители коротко сигналили, будто не предупреждали об опасности, а здоровались.

Местность постепенно поднималась. Между домами становилось больше зелени. За забором мелькнули алые цветы, на проводе сушилось бельё, возле калитки лениво лежала собака. Сергей несколько раз сверился с телефоном. Синяя точка двигалась точно по линии.

Всё правильно. Пагода приближалась.

Он уже представлял, как поднимется на площадку, сделает несколько фотографий океана и вернётся к восьми. Возможно, успеет ещё пройтись по пляжу. После вчерашней задержки хотелось наконец выполнить хотя бы один план от начала до конца.

Ядехимула-роуд сделала поворот и стала ещё уже. Последние дома отступили, впереди поднялся лесистый склон. Сергей посмотрел на экран: до цели оставалось меньше двухсот метров. Линия маршрута продолжалась прямо.

Он поднял глаза. Дороги не было.

Перед ним рос кустарник. Из земли выступали тёмные камни, выше начинались скальные плиты. Между зеленью угадывались разрывы, но ни один не напоминал тропу к известной пагоде.

Сергей сделал несколько шагов вправо. Телефон сообщил, что он отклонился. Вернулся. Прошёл влево — точка снова сошла с линии. Маршрут упорно шёл туда, где ветки переплетались над камнями.

— Отлично, — сказал Сергей. — На карте дорога есть. Осталось сообщить об этом местности.

Он приблизил изображение. Может, пропустил поворот? Нет. Двести метров превратились в сто восемьдесят. Белая пагода должна была стоять практически за деревьями. Вернуться в отель, находясь так близко, казалось нелепым. Сергей убрал телефон и попробовал пройти между кустами.

Первые метры всё ещё можно было принять за продолжение улицы. В траве лежали два плоских камня, на одном виднелся след протектора. Чуть выше росло дерево с обломанной веткой, словно кто-то недавно протискивался здесь. Сергей решил, что маршрут просто зарос: в тропиках зелень возвращает себе дорогу быстрее, чем картографы успевают её обновить.

За деревом проход разделился. Справа земля уходила вверх между корнями, слева блестела гладкая скала. Сергей поставил рюкзак, снова открыл карту и повернул телефон, пытаясь совместить направление стрелки с реальностью. Стрелка вращалась вместе с ним и каждый раз находила новый север. Несколько секунд Сергей ходил кругом, пока сам не почувствовал себя частью прибора.

Сверху донёсся металлический звон. Сергей поднял голову, ожидая увидеть крышу храма, но в зелени ничего не было. Звук повторился — возможно, колокол, а может, кто-то ударил инструментом по железу. Цель находилась рядом; теперь это подтверждал уже не только экран.

Сергей выбрал правый подъём. Корни образовали подобие ступеней. Он цеплялся рукой за стволы, стараясь не касаться растений с незнакомыми листьями. В двух местах склон осыпался под подошвами. Наверху тропа оборвалась возле забора из ржавой сетки. За ним стоял жилой дом: на верёвке сушились детские вещи, во дворе кудахтали куры. Входа не было.

Пришлось спускаться. Возвращаясь, Сергей заметил на развилке выцветший кусок полиэтилена, привязанный к ветке. Такой знак мог оставить кто угодно — местный житель, турист или ребёнок. Но теперь он указывал влево, и Сергей решил довериться ему.

Гладкая скала оказалась круче, чем казалась снизу. На ней сохранилась узкая полоса песка. Сергей шёл боком, прижимая ступни к шероховатым местам. Внизу между деревьями мелькнула крыша. С каждым шагом становилось ясно, что обратно по этой плите подниматься будет неприятно.

Он остановился на маленькой площадке. Отсюда пагода по карте находилась в девяноста метрах. Через листву ничего белого не просвечивало. Сергей открыл фотографию: огромный купол, широкая лестница, открытая площадка. Спрятать такое сооружение в девяноста метрах казалось невозможным.

— Либо пагода умеет прятаться, либо я умею ходить не туда.

Внизу зашуршали листья. Сергей замолчал. Из зелени вы-

скочила маленькая обезьяна, пробежала по ветке и исчезла. Через секунду донёлся короткий крик другой. Животные были где-то рядом, но пока не показывались.

Сергей снял рюкзак и убрал кошелёк глубже. В отчётах путешественников писали, что обезьяны воруют еду, очки и телефоны. Он проверил молнию, плотнее затянул лямки. Бутылка осталась сбоку: её нужно было доставать часто, а воровство воды в памятках не упоминалось.

Дальше пришлось спускаться между двумя валунами. Один камень шатался. Сергей перенёс вес, тот ушёл вниз и ударился о другой с сухим треском. Из кустов ответил хор недовольных криков. На несколько мгновений лес вокруг ожил: ветки качались, по стволу прошуршали лапы, сверху посыпалась труха.

Сергей застыл. Потом всё успокоилось.

— Не нервничайте. Я тоже здесь случайно.

Сначала обнаружилась едва заметная тропа — скорее место, где трава была примята. Она поднялась на несколько метров, обогнула камень и исчезла. Сергей раздвинул ветки, получил царапину на предплечье и снова достал телефон. Синяя точка находилась на маршруте.

— Значит, дорога, — пробормотал он.

Под ногами лежали влажные листья. Камни после ночи оставались скользкими, и Сергей проверял подошвой каждый выступ, прежде чем перенести вес. Где-то над головой шелестели кроны. В деревне ещё звучали моторы и голоса,

но с каждым шагом они становились тише. Воздух между кустами не двигался. Рубашка прилипла к спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.